

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Джигоева Варвилина Павловна

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ОСЕТИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Донецк – 2021

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Научный руководитель: **Калиущенко Владимир Дмитриевич,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой германской филологии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 2021 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 01.021.06 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, главный корпус, ауд. _____. Тел.: +38 (062) 302-09-22, e-mail: diss.council.ffl@donnu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» <http://science.donnu.ru>

Автореферат разослан «____» _____ 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 01.021.06
к. филол. н., доцент

С. Н. Кишко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию особенностей общественно-политической лексики (далее ОПЛ) Республики Южная Осетия (РЮО) и Государства Гибралтар (ГГ).

Актуальность данного исследования обусловлена современными политическими реалиями, а именно, в связи с тем, что на международной политической арене появились новые государства, в частности, РЮО и ГГ, возникает потребность в анализе особенностей вербализации социально значимых явлений, событий и фактов в языке общественно-политической сферы указанных государств, т.е. осетинском языке Республики Южная Осетия и английском языке Государства Гибралтар, в силу идентичности их политического статуса как частично признанных. Поскольку сопоставляемые языки вбирают в себя элементы общественно-политической коммуникации стран, по модели которых и / или в политико-правовом пространстве которых они функционируют, то актуальность данного исследования усиливается необходимостью анализа механизмов пополнения корпуса общественно-политической лексики сопоставляемых языков, что, в свою очередь, способствует разработке адекватного подхода к конструированию политического дискурса РЮО.

Степень разработанности проблемы. Понятия «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» взаимосвязаны. Поскольку на современном этапе развития языкознания эти два термина зачастую используются параллельно, наименование «общественно-политический термин» представляется возможным в качестве единицы общественно-политического словаря.

Исследованием проблем терминоведения и терминотворчества занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Основоположником западной теории терминоведения считается австрийский ученый Ойген Вюстер, подчеркивавший важность развития международной формы знака для того, чтобы термин отвечал межъязыковым потребностям. В отечественном языкознании исследования в области терминоведения появились в 1930-х гг. XX века в трудах Г. О. Винокура, Д. С. Лотте, А. А. Реформатского, и др. Общими и частными проблемами термина и терминообразования занимался целый ряд отечественных и зарубежных исследователей (А. Х. Абузярова, К. Я. Авербух, Л. М. Алексеева, Л. Б. Алефиренко, Ж. Багана, Г. О. Винокур, Б. Н. Головин, С. В. Гринев-Гриневич, Р. Ю. Кобрин, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, В. Ф. Новодранова, Р. Г. Пиотровский, В. Н. Прохорова, А. В. Суперанская, В. А. Татаринев, И. В. Токарева, Г. Г. Хакимова, А. Д. Хаютин, В. К. Цховребов, С. Д. Шелов, Т. А. Широкова, О. Ю. Шмелева, A. Alcina, H. Bejoint).

Данная работа опирается также на исследования, посвященные анализу особенностей лексики общественно-политической сферы (Л. Л. Бантышева, А. А. Бурячок, В. Г. Гак, Л. А. Жданова, Г. А. Заварзина, А. А. Карамова, Т. Б. Крючкова, Н. В. Муравлева, Л. А. Мурадова, Т. И. Панько, Н. А. Резникова, А. А. Реформатский, А. Е. Салман, И. О. Ткачева, С. В. Трофимова, З. В. Чурзина,

Р. Е. Corcoran, W. Dieckmann, H. Girth, F. Hermanns, E. Topitsch, TJD. Weldon) и языка средств массовой информации (Г. Я. Солганик, Charles F. Meyer, Melissa G. Moyer), общественно-политической лексики и терминологии осетинского (К. Г. Джусоева, М. Б. Кульчиева, В. Д. Таказов, Ф. Д. Техов) и английского (Т. М. Беляева, А. А. Козьмик, М. И. Мурашова, R. Berry, Marianne Hundt, Anja Kellerman) языков.

Методология сопоставительного исследования лексики и словообразования разработана в работах В. Д. Аракина, Ш. Р. Басырова, В. Г. Гака, В. В. Левицкого, В. Д. Калиущенко, В. Скалички.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 20–1 вв/74 «Языковые структуры и значения в аспекте типологической, социальной и политической лингвистики» (номер госрегистрации 0120D000009).

Цель работы – выявить и проанализировать пути и способы формирования корпуса общественно-политической лексики в языках частично признанных государств Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар в сопоставительном аспекте, установить структурно-семантические особенности осетино- и англоязычных единиц общественно-политической лексики и осуществить количественный анализ рассматриваемой лексики в сопоставляемых языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) исследовать специфику общественно-политического пласта лексического состава языка;

2) выявить и систематизировать корпус лексических единиц, обслуживающих общественно-политическую сферу деятельности в югоосетинской и гибралтарской политической коммуникации;

3) разработать методику сопоставительного описания закономерностей формирования общественно-политической лексики в осетинском и английском языках;

4) описать структурные типы наименований, выражающих понятия общественно-политической жизни в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар, отличающихся этнолингвокультурной спецификой;

5) определить общие и отличительные словообразовательные характеристики югоосетинского и гибралтарского политического лексикона;

6) осуществить тематическую классификацию общественно-политической лексики осетинского языка Республики Южная Осетия и английского языка Государства Гибралтар;

7) установить лексико-семантические и морфологические особенности лексики общественно-политической сферы и осуществить сопоставительный анализ лексики в осетинском и английском языках;

8) изучить стилистические особенности общественно-политической лексики осетинского языка РЮО и английского языка ГГ.

Объектом исследования является общественно-политическая лексика в осетинском и английском языках.

Предмет настоящего исследования составляют структурные и лексико-семантические характеристики общественно-политической лексики в осетинском языке Республики Южная Осетия и в английском языке Государства Гибралтар.

Материалом для исследования послужили расшифровки видеозаписей вестника Парламента РЮО, стенограммы выступлений депутатов парламента на сайте парламента РЮО и на сайте президента РЮО, материалы с официального сайта правительства Государства Гибралтар, из он-лайн версий СМИ Государства Гибралтар (общий объем проанализированных текстов составляет 7360 фрагментов и 67 часов видеоматериалов) в период с 2015 по 2020 гг. Корпус материала составил 2269 единиц: 1198 в осетинском языке и 1071 единица в английском языке. При отборе материала были привлечены также публицистические тексты из печатных изданий и с новостных сайтов Республики Южная Осетия (Хурзæрин, Фидиуæг, Республика, Алания информ, Осинформ, ИА «Рес», Оснет, Sputnik Южная Осетия) и Государства Гибралтар (Gibraltar Chronicle, YGTV, GBC, Panorama, the Gibraltar Magazine).

Научная новизна работы определяется выбором в качестве объекта исследования общественно-политической лексики в осетинском и английском языках, репрезентирующей в языковой картине мира определенный фрагмент реальности, и заключается в том, что в ней впервые:

- предпринято исследование особенностей политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар в сопоставительном аспекте;
- фиксируется и анализируется наиболее актуальная лексика общественно-политической сферы в этих государствах;
- рассматриваются лексико-семантические способы формирования и пополнения пласта общественно-политической лексики в английском языке ГГ и осетинском языке РЮО, а также переключения языковых кодов;
- в научный оборот вводятся новые источники и материалы изучения лексического состава осетино- и англоязычной политической коммуникации.

Теоретическая значимость работы определяется тем фактом, что ее результаты вносят вклад в сопоставительное изучение путей формирования политического лексикона разноструктурных языков – осетинского языка РЮО и английского языка ГГ, в развитие теории общественно-политического дискурса в целом и в исследование политического дискурса РЮО, реализуемого в условиях двуязычия, в частности.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе: в курсах сопоставительной и политической лингвистики, лингвистической типологии, лексикологии, терминологии, лексикографии, а также в научной работе студентов бакалавриата и магистратуры. Собранные и систематизированные материалы могут послужить базой для создания осетино-английского и англо-осетинского

словарей общественно-политической лексики. Результаты можно применить в практической деятельности политиков и политологов.

В работе были использованы следующие **методы и приёмы лингвистического анализа**: описательный, сопоставительный, контекстуальный, количественный, словообразовательный, анализ словарных дефиниций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Самым продуктивным путем пополнения общественно-политического словаря осетинского языка РЮО является заимствование. В общественно-политической коммуникации осетинского языка РЮО используются единицы, заимствованные из русского или из других языков – классических, славянских, западноевропейских, через русский. Характерен некоторый процент заимствований из адыгских и тюркских языков, в то время как в корпусе общественно-политической лексики английского языка Государства Гибралтар заимствованная лексика не зафиксирована. Лексика, заимствованная из русского языка, функционирует в осетинском языке в виде корней; формообразующие форманты русского языка в заимствованной лексике не являются продуктивными.

2. В осетинском языке и английском языке ГГ ОПЛ образуется с помощью аффиксации, словосложения, аббревиации, семантической и синтаксической деривации. По морфологическим и лексико-семантическим признакам общественно-политическая лексика в обоих языках распределяется на следующие типы единиц: корневые, аффиксальные, сложные, словосочетания и сокращения. В осетиноязычном лексическом материале ОПЛ преобладают корневые и производные лексические единицы, в англоязычном сегменте – словосочетания.

3. В корпусе общественно-политической лексики сопоставляемых языков выделяются лексические единицы следующих структурных типов: простые (однокомпонентные), двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные. В осетинском языке преобладают простые (однокомпонентные) лексические единицы, в английском языке ГГ – двухкомпонентные.

4. Общественно-политическая лексика РЮО и ГГ подразделяется на 10 тематических групп: наименования, отражающие специфику функционирования политических и государственных институтов, и политической жизни страны / общества, а именно, номенклатурные наименования, этнолингвополитические термины; военно-политическая и историко-политическая лексика; гражданско-правовая лексика; наименования лиц и совокупностей лиц, имеющих отношение к политике; экономическая лексика; общеупотребительные лексические единицы; наименования международной документации, организации и международной деятельности; единицы общественно-политической лексики, относящиеся к сфере культуры и религии; наименования стран и территорий; социальные и финансовые институты. Тематические группы характеризуются различной продуктивностью. Степень продуктивности обусловлена политическими и социальными факторами, которые отражают политическую и общественную ситуацию в РЮО и ГГ.

5. В состав общественно-политической лексики в средствах массовой информации в РЮО и ГГ входит как стилистически нейтральная лексика, так и стилистически маркированная: сленговые единицы, фразеологические и паремиологические единицы, неологизмы, появление которых продиктовано политическими реалиями в определенный момент истории, метафоры, метонимии, эпитеты, параллельные конструкции и приемы антитезы. Терминологические синонимы имеют место в обоих языках, однако в осетинской общественно-политической коммуникации их образование и функционирование зависят от таких факторов, как историческая эпоха, особенности языковой личности (этнолингвокультурные характеристики, профессиональная направленность деятельности, социальный статус).

Достоверность исследования обусловлена значительным объемом теоретического и эмпирического материала, адекватными методами анализа и описания.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены на 7 научных конференциях: IV Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2020); Международной научной конференции «Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде» (Владикавказ, 2020); XVIII-м Международном лингвистическом семинаре (Донецк, 2020); Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (Воронеж, 2020); VI Международном Научном Конгрессе «Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (Симферополь, 2021); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы чеченского языка и литературы: История и современность» (Грозный, 2021); Российско-Иранской научно-практической конференции «От Фирдоуси до Пушкина: русский язык как средство международной коммуникации» (Владикавказ, 2021).

Основные положения диссертации представлены в 9 публикациях, в том числе, в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ и ДНР, и в 5 материалах конференций разных уровней.

Структура работы. Структура диссертации отражает все этапы исследования, анализ материала и его результаты. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и приложения, в котором представлены англо-русский, осетино-русский и осетино-английский словари общественно-политической лексики, содержащие наиболее употребительные единицы в изученном осетино- и англоязычном материале. Общий объем работы составляет 249 страниц. Основной текст диссертации включает 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены обоснование выбора темы, цель и задачи исследования, определена актуальность, обозначены научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость диссертации, дана характеристика эмпирического материала, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации результатов, описана структура работы.

В первой главе **«Общественно-политическая лексика как объект лингвистического исследования»** рассмотрены теоретические основы изучения общественно-политической лексики в российской и зарубежной лингвистике и особенности развития политической коммуникации в Республике Южная Осетия и в Государстве Гибралтар; проблемы языковой политики и языковой ситуации в Республике Южная Осетия и в Государстве Гибралтар; исследуются лексико-семантические способы формирования и пополнения пласта общественно-политической лексики.

1.1. Исследование особенностей формирования корпуса общественно-политической лексики основывается на обзоре существующих работ в области политической коммуникации в различных аспектах.

1.2. В Республике Южная Осетия создана юридическая база для «государственного двуязычия» (термин, предложенный В. Ю. Михальченко). По Конституции Республики Южная Осетия русский и осетинский языки обладают статусом государственных языков Республики Южная Осетия. В рамках политики государства государственные институты управления Республики Южная Осетия гарантируют сохранение политического, социального, экономического и юридического статусов государственных языков Республики Южная Осетия.

1.3. Государство Гибралтар обладает статусом заморской территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Официальный язык Гибралтара – гибралтарский диалект английского языка. Английский язык используется в Гибралтаре около 300 лет. Общественно-политическая коммуникация строится на основе британского варианта английского языка с элементами некоторых других европейских языков.

1.4. Становление лексики осетинского языка делится условно на три периода: древнейший или иранский период; кавказский период; славянский или русский период. По мнению профессора М. И. Исаева, целесообразно выделять четыре этапа в истории изучения осетинского языка: донаучный этап (XIII–XIV вв.); первые исследования и научный анализ осетинского языка и его диалектов (1794–1855 гг.); разработка программы сравнительно-исторического изучения языка; материалы, собранные в советский период исследования осетинского языка, целесообразно включить в четвертый этап.

1.5. В осетинском языке заимствованная лексика имеет следующие фонетические особенности: выпадение конечной безударной *-a*; подмена *-k* осетинским *-къ*; преобразование русской *-n* в *-нъ* на осетинском; в случае

наличия безударных гласных на конце допустимы: выпадение конечных *-я, -е*; преобразование *-а* в *-æ*; замещение русского *-ы* на *-и*; выпадение мягкого знака.

1.6. Английский язык Гибралтара является предметом изучения лингвистов с 1980-х гг. Фонетические особенности английского языка в ГГ проявляются в зависимости от социального статуса, возраста, пола, этнической принадлежности носителей языка. Для английского языка Гибралтара характерны следующие фонетические особенности: слияние гласных: *kit / treat, lot / thought*, долгота гласных: *start, serve, earn*, переднеязычные английские гласные произносятся в гибралтарском английском как среднеязычные: *trap, hit*; дифтонги типа *cure, near, square* сокращаются. В произношении согласных звуков в гибралтарском английском выделяются такие особенности артикуляции, выработавшиеся в результате влияния испанского языка, как: губно-зубной звук *f, v*, губно-губной *p, b, w*, глоттализация *T*, интердентальная артикуляция *TH*, альвеолярная артикуляция *R*.

Что касается лексики, представители старшего поколения, как высших, так и средних слоев гибралтарского общества, используют британский английский язык. Среди более молодого поколения и представителей низших слоев общества наблюдается переключение кодов английского и испанского языков.

Вторая глава «**Общественно-политическая лексика в СМИ Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар**» посвящена исследованию лексико-семантических особенностей единиц общественно-политической лексики осетинского языка в Республике Южная Осетия и английского языка в Государстве Гибралтар.

2.1. ОПЛ в осетинском языке РЮО характеризуется наличием заимствованной лексики. Коммуникация в осетиноязычной общественно-политической сфере характеризуется переключением кодов осетинского и русского языков.

Лексико-семантические особенности общественно-политической коммуникации в осетинском языке РЮО: 1) лексика, заимствованная из русского языка, функционирует в осетинском языке в виде корней, формообразующие форманты русского языка в заимствованной лексике не являются продуктивными, например: *эпидемиолог-он* ‘эпидемиологический’; *паддзахадон структураæ-таæ* ‘государственные структуры’; *политик-он контролькæнынад* ‘политический контроль’; *правовой государство* ‘правовое государство’; 2) высший законодательный орган РЮО называется *Республикаæ Хуссар Ирыстонæ Парламент* ‘Парламент Республики Южная Осетия’; 3) наименование главы парламента: *парламенты сæрдар* ‘председатель парламента’; *парламенты спикер* ‘спикер парламента’.

2.2. Лексико-семантические особенности общественно-политической коммуникации в английском языке ГГ представлены следующим образом: 1) общественно-политическая лексика ГГ представляет собой лексику страны-метрополии, отличающуюся наличием понятий, связанных с этносоциальными и политическими реалиями, таких как номенклатурные наименования: *Chief Minister* ‘Главный министр’ – избираемый глава правительства местного уровня (штата, союзной территории, провинции, заморской территории и т. п.);

высший законодательный орган в стране: *Gibraltar House of Assembly* (1969-2006), с 2006 – *the Gibraltar Parliament*. Глава парламента: *Speaker* ‘спикер’; 2) в политической коммуникации используется вежливое обращение (гоноратив) *honourable* ‘достопочтенный, уважаемый’, например: *I had also already alerted the Honourable Ms Hassan Nahon to the possibility <...>* ‘Я также известил достопочтенного Хассана Нахона о возможности <...>’, <...> *the Right Honourable Rishi Sunak <...>* ‘<...> достопочтенный Риши Сунак <...>’; 3) в печатных СМИ перед номенклатурным наименованием используется сокращенная форма (*the Hon*), например: *The Minister for Equality, the Hon Samantha Sacramento <...>* ‘Министр по правам, достопочтенная Саманта Сакраменто <...>’, *The Chief Minister, the Hon Fabian Picardo <...>* ‘Главный Министр, достопочтенный Фабиан Пикардо <...>’; 4) в ГГ примечательно специфическое обозначение центральных правительственных учреждений, отличающихся многофункциональностью, например: *Ministry for Business, Tourism and the Port, Ministry for Digital Financial Services and Public Utilities, Ministry for Economic Development, Enterprise, Telecommunications & the Gibraltar Savings Bank* и др.

2.3. В политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар наряду со стилистически нейтральной лексикой используется стилистически маркированная лексика, к которой относятся: а) ЛЕ из разных лексических пластов языка: **паремии**: *estimating is not a science, it is an art* ‘составление бюджета – это не наука, это искусство’ может быть соотнесена с такими пословицами, как *necessity teaches arts* ‘необходимость учит творить’, *science does not know its debt to imagination* ‘наука ничто по сравнению с воображением’, суть пословиц заключается в том, что для того, чтобы составить бюджет, недостаточно только приобрести знания, но и уметь, владеть искусством грамотно применять знания; *иу кауыл æмбонд ничи бийы* ‘один в поле не воин’ (досл. с одним прутиком ограду не построишь); *адæмы фарн бирæ у* ‘народ – великая сила’; **перефразированные фразеологизмы, в которых осуществлена замена одного из слов**: вместо *to face the facts (truth)*, можно встретить *to face the sun* (досл. встретиться лицом к лицу с солнцем) для обозначения ‘увидеть свет в конце тоннеля, выйти из затруднительного положения’. В осетинской политической коммуникации встречаются такие фразеологические единицы, как: *хъусдард æздахын* ‘обращать внимание’ и его вариация *хъус дарын* ‘присматриваться’, когда политик подчеркивает важность выполнения плана или работы; **синонимические пары** (нередко переводится лишь один из элементов синонимического ряда): *cemented and reaffirmed* ‘подтвердил’; *баззадис, рбаздæхтис* ‘вернулся’; *сыстадысты, риуы мбæрц цыдысты, хъахъхъæттой* ‘встали на защиту’; **параллельные конструкции и приемы антитезы**: *making less and spending more* ‘зарабатывать меньше, тратить больше’, *revenue is down and costs are up* ‘прибыль падает, а цены растут’, *inability to trade <...> requirement to spend* ‘невозможность заниматься бизнесом <...> необходимость тратить’, *куыст кæны, фæлæ йæ хъуыддаг размæ нæ цæуы* ‘работает, но результатов его труда не видно’, *куы нæ кад кæнæм <...> сомбон нæй* ‘если не

будем чтить <...> у нас не будет будущего'; **эвфемизмы**: политические противники предстают как *naysayers* 'отрицающие все'; понижение заработной платы или снижение доходов вместо *decrease (fall) of revenue (income)* в политической и масс-медийной коммуникации превращается в *drawdown*. В осетинской политической коммуникации встречается такой эвфемизм, как *ном ссарын* 'почтить память' (досл. найти имя) вместо *æрымысын*; **неологизмы**, например: *Brexit* (от Britain 'Британия'+exit 'выход') 'прекращение членства Великобритании в Европейском Союзе и связанная с ним процедура'; **общеупотребительная лексика**, частотность употребления которой значительно увеличилась в связи с реалиями современной жизни, например: *Æнæнздзинад хъаххъæныны хайад* 'отдел Здравоохранения'; *видеобастдзинады режимы* 'в формате видеоконференции'; *дистанцион хуызы* 'в дистанционном режиме'; *он-лайн режимы* 'в он-лайн режиме'; *хæрзаудæн æххуыс* 'гуманитарная помощь'; *хи хъаххъæныны уæлæдарæс* 'костюм для индивидуальной защиты'; *lockdown* 'строгая изоляция', *unlock* 'снять изоляцию', *freedom of assembly* 'свобода собраний', *enjoy freedom* 'пользоваться свободой', *restrict liberty* 'ограничивать свободу', *Health authorities* 'органы здравоохранения', *pandemic* 'пандемия', *best-informed decision* 'наиболее обоснованное решение', *community* 'сообщество'; **сленг**: *сæ дзул лæвæрд фæвæййы* 'на этом считают свою миссию оконченной' (досл. раздают весь свой хлеб и все); *Eurogeddon* (от *Europe* 'Европа'+*armageddon* 'армагеддон') 'крайне опасный экономический, политический или военный кризис в Европе'; б) **стилистические средства**: **метафоры**: *the golden hour and silver time arrangements* (досл. 'условия золотого часа и серебряного времени' (имеется в виду определенное время суток, выделяемое для отдыха на свежем воздухе в период пандемии коронавируса для определенных категорий граждан страны)): *golden hour* – для лиц старшего возраста, *silver time* – для лиц, находящихся в зоне риска заражения коронавирусом по состоянию здоровья; *give heart to progress* '(букв. отдать душу / сердце за прогресс / успех)'; *fill with rocket fuel* (букв. наполнять ракетным топливом) 'одухотворять'; для выражения значимости своего национального языка югоосетинскими политиками применяется метафорически переосмысленное наименование *Костайы æвзаг* 'язык Коста' (Коста Хетагуров – основоположник осетинского литературного языка, чье имя символизирует принадлежность к осетинской нации); *историйы тугæйдзаг бонтæ* 'кровавые вехи истории' (речь идет о геноциде осетинского народа); *to buy votes* 'покупать голоса' воспринимается адресатами как бизнес-соглашение между кандидатом на некоторую политическую позицию и потенциальным электоратом, так как само выражение пришло из языка рекламы и зачастую используется политиками и их командой в целях дискредитации политических оппонентов, *хъайæ сайын* 'завлекать / заманивать деньгами, подкупать'; **метонимии**: *the mother of all Parliaments* 'мать всех парламентов' (о Британском парламенте); *базмæлын кæнын хъæуы дунейы* 'надо добиться объективной оценки ситуации со стороны мирового сообщества' (досл. надо растряссти мировое сообщество); **эпитеты**: раздел финансовых отчетов в Книге финансов Великобритании называют *the Pink*

Pages (досл. Розовые Страницы); в югоосетинской общественно-политической коммуникации присутствуют такие эпитеты, как: *трагикон XX æнус* 'трагический XX век'; *хъызæмайраг рыст* 'неиссякаемая боль'.

В третьей главе «Тематическая классификация общественно-политической лексики осетинского языка РЮО и английского языка ГГ» проводится всестороннее исследование тематических групп общественно-политической лексики в осетинском языке Республики Южная Осетия и в английском языке Государства Гибралтар в сопоставительном аспекте. Рассматриваемая лексика подразделяется на 10 подгрупп по сферам употребления в рамках политической коммуникации: наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества; военно-политическая и историко-политическая лексика; гражданско-правовая лексика; наименования лиц и совокупностей лиц, имеющих отношение к политике; экономическая лексика; общеупотребительные лексические единицы; наименования международной документации, организации и международной деятельности; единицы общественно-политической лексики, относящиеся к сфере культуры и религии; наименования стран и территорий; социальные и финансовые институты (см. табл. 1).

Таблица 1

Количественная характеристика тематических групп ОПЛ РЮО и ГГ

№ п/п	Тематическая группа	Осет.яз	Англ.яз
		Кол-во	Кол-во
1.	Наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества	248 (20,7%)	194 (18,1%)
2.	Военно-политическая и историко-политическая лексика	242 (20,2%)	51 (4,8%)
3.	Гражданско-правовая лексика	180 (15%)	184 (17,2%)
4.	Наименования лиц и совокупностей лиц, имеющих отношение к политике	168 (14%)	92 (8,6%)
5.	Экономическая лексика	143 (11,9%)	216 (20,2%)
6.	Общеупотребительные лексические единицы	119 (9,9%)	80 (7,5%)
7.	Наименования международной документации, организации и международной деятельности	48 (4,1%)	125 (11,7%)
8.	Лексика, относящаяся к сфере культуры и религии	20 (1,7%)	48 (4,5%)
9.	Наименования стран и территорий	16 (1,3%)	12 (1%)
10.	Социальные и финансовые институты	14 (1,2%)	69 (6,4%)
	Всего:	1198 (100%)	1071 (100%)

3.1. Тематические группы общественно-политической лексики в осетинском языке РЮО. Наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества, являются доминантной группой в осетиноязычном языковом материале, что продиктовано политическим статусом РЮО, частично признанного государства, находящегося в состоянии непрекращающейся угрозы со стороны соседнего государства, вследствие чего общество в высшей степени политизировано и политическая лексика вошла в пласт обиходной, общеупотребительной лексики, стала инструментом коммуникации на всех уровнях жизнедеятельности общества, например: *паддзахадон* ‘государственный’, *хæдзарадон* ‘социальный’, *Республикаæ* ‘Республика’, *хицауад* ‘правительство’. Второй по значимости тематической группой в осетиноязычном сегменте выступает **военно-политическая и историко-политическая лексика**, например: *æдасдзинад* ‘безопасность’, *ирон адамы геноцид* ‘геноцид осетинского народа’, *политикон скандал* ‘политический скандал’. Такое распределение лексики в общественно-политической сфере является отражением исторической судьбы осетинского народа, на протяжении всей истории сталкивающегося с необходимостью быть «на стороже». В процессе отбора и обработки материала было выявлено значительное преобладание лексических единиц, используемых в военно-исторической сфере. Такое доминирование объясняется общественно-политической значимостью указанных единиц для функционирования осетинского общества. На третьем месте по количеству словоупотреблений находятся **гражданско-правовые лексические единицы**, например: *бар* ‘право’, *адамты бартæ* ‘права народов’, *адамон ахуырад* ‘народное образование’. В изученных политических, публицистических текстах, аудио и видеоматериалах, стенограммах заседаний и встреч на всех политических уровнях достаточно четко обозначались **наименования лиц и совокупностей лиц**, участвующих в политической жизни страны, в принятии политических и общегосударственных решений. Этот факт и послужил причиной выделения этой группы ОПЛ как отдельной тематической группы, например: *минаварადы сæргълаууæг* ‘глава представительства’, *комитеты къухдариуæгад* ‘руководство комитета’, *паддзахады сæргълаууæг* ‘глава государства’. В корпусе осетиноязычного лексического материала **экономическая лексика** представлена достаточно большим количеством репрезентаций, хоть и меньшим, чем англоязычного, что свидетельствует о важности экономического курса государства, например: *экономикон рæзт* ‘экономическое развитие’, *капиталон бавæрдтытæ* ‘капиталовложения’, *базарадон-экономикон бастдзинадтæ* ‘связи в экономической сфере’, *Book* ‘Книга Финансов’, *Fund* ‘Фонд’, *headroom* ‘резервная сумма’. Следующей по представленности в материале выступает **общеупотребительная лексика**: *номхыгъд* ‘список, реестр’, *домд*, *домын*, *домæн* ‘требование, ответственность, поручения’, **наименования международной документации, организации и международной деятельности** в осетиноязычной общественно-политической коммуникации представлены немного меньшим количеством, например: *æхсæнадæмон-*

барадон барндзинад ‘международная правовая ответственность’, *Женеваейаг Ахсанадамон Дискусситæ* ‘Международные Женевские Дискуссии’. Группы, представленные в данном языковом сегменте наименьшим количеством с незначительной разницей – это **лексика, относящаяся к сфере культуры и религии**: *адамон артист* ‘народный артист’, *культураæ* ‘культура’, *адамон ахуырад* ‘народное образование’, **наименования стран и территорий**: *АИШ (Америкаейы Иугонд Штаттæ)* ‘США’, *Гуырдыстон* ‘Грузия’, *Уæрæсе* ‘Россия’, *Хуссар Ирыстон* ‘Южная Осетия’ и **наименования социальных и финансовых институтов**: *управленитæ* ‘управления’, *комитеттæ* ‘комитеты’, *Арæзтадон базæ* ‘Строительная база’.

3.2. Тематические группы общественно-политической лексики в английском языке ГГ. В англоязычном сегменте самой многочисленной группой общественно-политической лексики выступает **экономическая лексика**, например: *Book* ‘Книга Финансов’, *Fund* ‘Фонд’, *headroom* ‘резервная сумма’, *Pink Pages* ‘Книга Финансов Великобритании’ (*стат., межд. эк., брит.* «Розовая книга»). Данный факт обусловлен тем, что языковой материал, собранный для проведения исследования, представлен в общественно-политическом дискурсе одной из европейских стран, находящейся в экономических отношениях со многими странами как в рамках Евросоюза, так и за его пределами. Государство Гибралтар является заморской территорией Великобритании, входит в Евросоюз, обладает своей собственной юрисдикцией и ведет самостоятельную налоговую политику. Экономика Гибралтара базируется в основном на обслуживании судоходства, туризме, включая проведение международных конференций, финансовых услугах и Интернет-индустрии. **Наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества**, составили вторую по представленности тематическую группу ОПЛ, что можно объяснить необходимостью поддержания политической и административной стабильности в государстве, важностью роли агентов политики и их коммуникативной деятельности для поддержания политического курса страны, например: *political legend* ‘политическая легенда’, *House* ‘палата, парламент’, *government* ‘правительство’. На третьем месте по количеству словоупотреблений в англоязычной общественно-политической сфере находятся **гражданско-правовые лексические единицы**, например: *Domestic legislation* ‘национальное законодательство’, *Status quo* ‘статус-кво’, *in a legally-binding treaty* ‘в законном порядке’. **Наименования международной документации, организации и международной деятельности** занимают в англоязычной общественно-политической коммуникации четвертую позицию, например: *immigration issues* ‘миграционная политика’, *The World Health Organization* ‘Всемирная Организация Здравоохранения’. **Наименования лиц и совокупностей лиц**, участвующих в политической жизни страны, в принятии политических и общегосударственных решений представлены следующим образом: *City Council member* ‘Член Городского Совета’, *cross-border Spanish workers* ‘работники из Испании, трудящиеся на территории Гибралтара’, *frontier workers* ‘приграничные рабочие’, *the Borders and Coastguard Agency’s*

Chief Executive ‘главный исполнительный директор агентства по границам и береговой охране’. Немного меньшим количеством репрезентаций характеризуется **общеупотребительная лексика**: *bunker* ‘бункер’, политические фразеологизмы: *lend an umbrella* ‘оказать поддержку’. **Наименования социальных и финансовых институтов**, например: *Chamber of Commerce* ‘Торгово-промышленная палата’, *Community Care* ‘Реабилитационный центр’, *Trustee* ‘доверитель, попечитель’. **Военно-политические и историко-политические лексические единицы**, например: *the Home Front and Defences* ‘Национальный Фронт и Оборона’, *Gibraltar Defence Force* ‘Военные Силы Гибралтара’, *Victory in Europe* ‘день победы в Европе’ и **лексика, относящаяся к сфере культуры и религии**, употребляющиеся в общественно-политической коммуникации, представлены в англоязычном сегменте практически идентичным количеством употреблений, например: *artworks* ‘произведения искусства’, *cultural festivals* ‘фестивали искусств’, *Cathedral of St. Mary* ‘Собор Святой Девы Марии’. Последняя по количественной представленности группа – **наименования стран и территорий**: *overseas territories* ‘иностранные государства, заморские территории’, *Gibraltar* ‘Гибралтар’, *Raleigh* ‘Рали’.

В отдельных случаях сложно разграничить сферы употребления лексических единиц ввиду размытости границ их функционально-прагматической направленности и коммуникативной личности говорящего / пишущего: *policy* ‘политика’, *implementation period* ‘период подготовки’, *flexible concept* ‘гибкая концепция’, *destabilization* ‘дестабилизация’, *two-way street* ‘двустороннее взаимодействие’ (и общественно-политический сегмент, и сфера экономики), *traffic* ‘перевозки, торговля’ (гражданско-правовая и экономическая сферы), *front line* ‘линия фронта’, *bunker* ‘бункер’, *intervention* ‘вторжение, выступление’ (военная и общественно-политическая сферы); *partisan* ‘партизан(ский), холодное оружие, партийный’ (военная, историческая, политическая сферы и др.

3.3. Тематическое распределение языкового материала представляется закономерным в свете различий в политическом статусе двух стран на международной арене.

В результате анализа лексики, относящейся к общественно-политической сфере жизнедеятельности осетино- и англоязычного социумов, была выявлена такая особенность, как значительное преобладание в англоязычном материале экономической лексики и в осетиноязычном материале – лексических единиц, используемых в военно-исторической сфере. Результаты сопоставительного анализа тематических групп ОПЛ в осетинском и английском языках представлены в таблице 1.

В четвертой главе «**Структурная классификация общественно-политической лексики осетинского языка РЮО и английского языка ГГ**» предпринято исследование структурных типов общественно-политической лексики осетинского и английского языков в сопоставительном аспекте.

4.1. На основе анализа ОПЛ в осетиноязычных СМИ РЮО лексические единицы распределены на структурные типы: корневые: *цæдис* ‘союз’, *бар*

‘право’, *уацар* ‘плен’; аффиксальные: *æн-æм-бар-дзинад* ‘неравенство’, *æххæстбар-джын* ‘полновластный, полномочный’; сложные: *сæргъ-лауу-æг* ‘председатель’ (*сæр* ‘голова, глава’; *лауу* ‘стоять’ + суфф.-æг; *бындур-æвæр-æг* ‘основатель’ (*бындур* ‘основа’; *æвæр* ‘закладывать’; суфф.-æг); ОПЛ-словосочетания: *æппæт-нац-ион нысаниуæг* ‘общенациональное’ (значение) и сокращения, т.е. акронимы и аббревиатуры: *РХИ* (*Республикæ Хуссар Ирыстон*) ‘Республика Южная Осетия’ (см. Таблицу 2).

Модели единиц ОПЛ-словосочетаний в выборке представлены следующим образом: *П+С*: *Адамон Ныхас* ‘Народное Собрание’, *С+С*: *Хицауады Сæрдар* ‘Глава Правительства’, *С+Г*: *разæнгард кæнын* ‘внедрять’, *П+П+С*: *национ-спецификон культурон хæзнатæ* ‘национально-специфичное культурное наследие’, *П+С+С*: *ирон адамы бауудзинад* ‘объединение осетинского народа’, *С+С+С*: *Æнæниздзинад Хъахъхъæныны Министрад* ‘Министерство Здравоохранения’.

В изученном материале примечательно наличие слов-гибридов или гибридных образований, построенных по модели заимствованных единиц и включающих осетинскую основу и заимствованную словообразовательную морфему / морфемы или наоборот, заимствованную русскую основу и осетинский формант, например: *граждан-ад* ‘гражданство’, а также гибридных композитов с осетинской основой, присоединяющей сокращенную русскую основу / основы, например: *рай-æххæст-ком* ‘райисполком’ (заимствованные сокращенные формы *рай-* и *-ком* + *æххæст* ‘исполняющий’).

4.2. На основе анализа ОПЛ в англоязычных СМИ ГГ единицы лексики распределены на структурные типы: корневые: *fund* ‘фонд’, *session* ‘сессия, сеанс, встреча’; аффиксальные: *discount* ‘скидка’; сложные: *backbone* ‘опора, поддержка социальной сферы’, *roadmap* ‘дорожная карта’; ОПЛ-словосочетания: *re-pay-ment dis-count* ‘скидка на досрочное погашение’, *acts of un-law-ful interference* ‘акты незаконного вмешательства’ и сокращения, т.е. акронимы и аббревиатуры: *YGTV* (*Your Gibraltar TV*) ‘Телевидение Гибралтара’.

Модели единиц ОПЛ-словосочетаний в выборке представлены следующим образом: *П+С*: *agile economy* ‘динамичная экономика’, *С+С*: *bank statement* ‘баланс банка’, *Г+С*: *avoid the duties* ‘уклониться от пошлин’, *П+П+С*: *civil legal case* ‘гражданское дело’, *П+С+С*: *personal cash accounts* ‘личные банковские счета’, *С+С+С*: *City Council member* ‘Член Городского Совета’.

4.3. Результаты структурного анализа изученного языкового материала представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Структурная классификация общественно-политической лексики
в осетинском языке РЮО и английском языке ГГ**

№	Морфологическая структура	Осетинский язык	Кол-во	Английский язык	Кол-во
1	2	3	4	5	6
1.	ОПЛ-словосочетания	<i>иупалатон парламент</i> ‘однопалатный парламент’; <i>Хицауады Сæрдар</i> ‘Глава Правительства’; <i>разæнгард кæнын</i> ‘внедрять’; <i>паддзахадон бюджетон куыстусæттæ</i> ‘государственные бюджетные предприятия (учреждения)’; <i>ирон адæмы баиудзинад</i> ‘объединение осетинского народа’; <i>Æнæниздзинад</i> <i>Хъахъхъæнынады Министрад</i> ‘Министерство Здравоохранения’; <i>хуссарыстойнаг фæсарæйнаг уагдæттæ</i> ‘югоосетинские иностранные представительства’	493 (41,2%)	<i>agile economy</i> ‘динамичная экономика’; <i>bank statement</i> ‘баланс банка’; <i>avoid the duties</i> ‘уклониться от пошлин’; <i>politically opportunistic</i> ‘политически конъюнктурный’; <i>serve politically</i> ‘быть в политике’; <i>breach international law</i> ‘нарушать международное законодательство’; <i>border fluidity system</i> ‘режим подвижности границы, бесперебойное движение, прозрачность границ’	830 (77,5%)
2.	Аффиксальные	<i>æмгуыстдзинад</i> ‘сотрудничество’; <i>æнæмбардзинад</i> ‘неравенство’; <i>æдгæрзтæ</i> ‘вооруженный’; <i>бадзырд</i> ‘пакт’; <i>ныббырст</i> ‘нападение’; <i>сногкæнынад</i> ‘реформа’; <i>раныхас</i> ‘выступление’; <i>æдасдзинад</i> ‘безопасность’; <i>афæлгæст</i> ‘обозрение, обзор’; <i>æрдæгофициалон</i> ‘полуофициальный’; <i>антиæхсæнадон</i>	326 (27,2%)	<i>repayment</i> ‘скидка на досрочное погашение’; <i>anticompetitive</i> ‘антиконкурентный’; <i>upturn (in economy)</i> ‘рост (экономики)’; <i>outturn</i> ‘выполнение плана, ведомость’; <i>extracurricular</i> ‘общественный, внепрограммный’, <i>unemployed</i> ‘безработный’; <i>discount</i> ‘скидка’; <i>multilateral</i>	109 (10,2%)

1	2	3	4	5	6
		‘антиобщественный’; <i>дæлбар</i> ‘зависимый, подчиненный’; <i>хуссарырыстойнаг</i> ‘югоосетинский’; <i>министрад</i> ‘Министерство’; <i>бафидыд</i> ‘перемирие’; <i>æвзарæг</i> ‘избиратель’; <i>номарæн</i> ‘памятный, траурный’; <i>барлæварддæжын</i> ‘полномочный’; <i>æхсæнадон-политикон</i> ‘общественно-политический’; <i>кусгæ бон</i> ‘рабочий день’; <i>æмбырдгонд</i> ‘свод, собрание’; <i>кусæндон</i> ‘учреждение’; <i>бафидыд</i> ‘перемирие’; <i>демилитаризаци</i> ‘демилитаризация’		‘многосторонний’; <i>stakeholder</i> ‘держатель акций’; <i>auditor</i> ‘аудитор, ревизор’; <i>trustee</i> ‘собственник, доверитель’; <i>opportunist</i> ‘конъюнктурщик’; <i>nationalism</i> ‘национализм’; <i>distancing</i> ‘социальная дистанция’; <i>evacuation</i> ‘эвакуация’; <i>recession</i> ‘рецессия’; <i>hostage</i> ‘заложник’; <i>amendment</i> ‘поправка’; <i>citizenship</i> ‘гражданство’	
3.	Корневые	<i>цæдис</i> ‘союз’, <i>бар</i> ‘право’	295 (24,6%)	<i>monies</i> ‘денежные средства’, <i>fund</i> ‘фонд’	71 (6,6%)
4.	Сложные	<i>фæдагураг</i> ‘следственный’; <i>æддагполитикон</i> ‘внешнеполитический’; <i>уагæвард</i> ‘распоряжение’; <i>æнаæмæнгхъæуындзинад</i> ‘требование’; <i>æппæтиумæйаг</i> ‘всеобщий’; <i>фондззон</i> ‘пятилетка’	72 (6%)	<i>Factsheet</i> ‘информационный бюллетень’; <i>wholesale</i> ‘оптовый’; <i>standalone</i> ‘автономный’; <i>turnover</i> ‘текучесть кадров’; <i>third-country</i> ‘третьих стран’; <i>kick-start</i> ‘поддержать’	42 (3,9%)
5.	Акронимы и аббревиатуры	<i>РХИ (Республика Хуссар Ирыстон)</i> ‘Республика Южная Осетия’	12 (1%)	<i>YGTV (Your Gibraltar TV)</i> ‘Телевидение Гибралтара’	19 (1,8%)
Всего:			1198 (100%)		1071 (100%)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертации представлено сопоставительное исследование общественно-политической лексики двух языков – осетинского языка Республики Южная Осетия и английского языка Государства Гибралтар. В заключении представлены результаты проведенного исследования и сформулированы выводы относительно путей формирования корпуса общественно-политической лексики и структурно-семантических особенностей осетино- и англоязычных единиц общественно-политической лексики на материале СМИ.

1. Общественно-политическая лексика в осетинском языке характеризуется значительным количеством заимствованной лексики и переключением кодов осетинского и русского языков. Английский язык ГГ включает заимствования, однако в корпусе общественно-политической лексики такие единицы не зафиксированы.

2. Лексика, заимствованная из русского языка, функционирует в осетинском языке в виде корней, формообразующие форманты русского языка в заимствованной лексике не являются продуктивными. Механизмы пополнения корпуса общественно-политической лексики за счет заимствований и их ассимиляции являются специфичными для югоосетинской общественно-политической коммуникации.

3. Осетино- и англоязычный политический лексикон характеризуется наличием номенклатурных и этнолингвополитических наименований, представляющих специфику общественно-политической сферы в рассматриваемых государствах.

4. Характерной особенностью политической коммуникации в Республике Южная Осетия и Государстве Гибралтар является использование стилистически маркированной лексики (метафоры; метонимии; эпитета) и синтаксических выразительных средств (параллельных конструкций и приемов антитезы) и наличие неологизмов, вошедших в употребление в силу появления понятий и реалий, актуальных в определенный момент истории в силу перестройки глобальных приоритетов.

5. Общественно-политическая лексика в РЮО и ГГ представлена тематическими группами, выступающими индикаторами приоритетов общественно-политической жизни.

6. Тематическая классификация в обоих языках включает десять групп. Наиболее продуктивными в корпусе осетинского языка выступают наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества и военно-политическая и историко-политическая лексика. Это продиктовано политическим статусом РЮО, частично признанного государства, находящегося в состоянии непрекращающейся угрозы со стороны соседнего государства, вследствие чего общество в высшей степени политизировано и политическая лексика стала пластом обиходной лексики.

7. В англоязычном сегменте самыми многочисленными группами выступают экономическая лексика и наименования, отражающие функционирование органов власти и политическую жизнь страны, общества. Данный факт обусловлен тем, что языковой материал представлен общественно-политическим дискурсом одной из европейских стран, находящейся в экономических отношениях со многими странами, как в рамках Евросоюза, так и за его пределами, обладая своей собственной юрисдикцией и осуществляя самостоятельную налоговую политику и поддерживая политическую и административную стабильность в государстве.

8. Основными способами пополнения общественно-политического словаря являются заимствование (в осетинском языке РЮО) и словообразование (в английском языке ГГ) (наиболее продуктивным способом является аффиксальный). С точки зрения морфологических особенностей общественно-политические лексические единицы в двух языках распределены на группы следующим образом: корневые, аффиксальные, сложные, ОПЛ-словосочетания, акронимы и аббревиатуры. В осетинском языке преобладают корневые и аффиксальные единицы, а в английском – ОПЛ-словосочетания.

9. В осетиноязычном материале примечательно наличие слов-гибридов, включающих как исконные морфемы, так и заимствованные, и гибридных композитов с осетинской основой, присоединяющей сокращенную русскую основу/основы. Особенностью осетинского языка, в том числе при образовании общественно-политической лексики, является структурная модель *существительное + вспомогательный глагол (С+Г)*.

Перспективу настоящего исследования представляет дальнейшее сопоставительное изучение осетино-, англо- и русскоязычной общественно-политической коммуникации, выявление лексических, синтаксических, лингвопрагматических и других особенностей современного общественно-политического дискурса.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Джигоева В. П. Способы образования и особенности функционирования политической лексики в двуязычной политической коммуникации // «Studia Germanica, Romanica et Comparatistica»: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 3 (49). – С. 105–117. (ВАК ДНР). (1,5 п. л.).

2. Джигоева В. П. Общественно-политическая лексика как основной инструмент коммуникации в общественно-политическом дискурсе // «Политическая лингвистика»: научный журнал / отв. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2021. – Вып. 3 (87). – С. 67–73. (ВАК РФ). (0,81 п. л.).

3. Джигоева В. П. Общественно-политическая лексика, обозначающая наименования лиц и совокупностей лиц в осетинском и английском языках // «Studia Germanica, Romanica et Comparatistica»: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 17. – Вып. 1 (51) 2021. – С. 101–113. (ВАК ДНР). (1,5 п. л.).

4. Джигоева В. П. Лексико-семантические и морфологические особенности общественно-политической лексики в осетинском и английском языках // «Studia Germanica, Romanica et Comparatistica»: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – Т. 18. – Вып. 2 (52) 2021. – С. 81–89 (ВАК ДНР). (1,04 п. л.).

Труды апробационного характера

5. Джигоева В. П. Роль политической и общественно значимой лексики в отражении реалий и вызовов современного мира // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: Международная научно-практическая конференция, 22–23 октября 2020 г.: доклады. – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт, 2021. – С. 108–116. (0,52 п. л.).

6. Джигоева В. П. Политическая и общественно значимая лексика в период пандемии (на материале англо-, осетино- и русскоязычных СМИ) // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: V Международная научная конференция, 17–18 ноября 2020 г.: материалы. – Донецк: Изд-во ДОННУ, 2020. – Т. 5. Филологические науки. Библиотечное дело. – С. 34–36. (0,17 п. л.).

7. Джигоева В. П. The place of socially and politically meaningful vocabulary in political communication of multilingual societies // Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты: Международная научно-практическая конференция, 16–19 декабря 2020 г.: материалы / под ред. Л. Г. Кузьминой. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2021. – С. 180–187. (0,4 п. л.).

8. Джигоева В. П. Прагматический аспект общественно-политической лексики в англо- и осетиноязычных СМИ // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: VI Международный Научный Конгресс, 07–24 апреля 2021 г.: материалы. – Симферополь, 2021. – С. 162–165. (0,23 п. л.).

9. Джигоева В. П. Словосложение как способ образования общественно-политической лексики в английском и осетинском языках // Актуальные проблемы чеченского языка и литературы: история и современность: Всероссийская научно-практическая конференция, 22–23 апреля 2021 г.: материалы. – Грозный, 2021. – С. 147–149. (0,35 п. л.).

АННОТАЦИИ

Джигоева В. П. Общественно-политическая лексика в осетинском и английском языках. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, 2021.

Диссертация посвящена сопоставительному исследованию структуры и семантики общественно-политической лексики на материале осетино- и

англоязычных СМИ Республики Южная Осетия и Государства Гибралтар. В работе выявлены лексико-семантические особенности ОПЛ в осетинском и английском языках, изучены тематические группы и структурные типы общественно-политической лексики в осетинском языке Республики Южная Осетия и в английском языке Государства Гибралтар. Выявлены пути пополнения корпуса общественно-политической лексики на основе материалов СМИ.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, лексико-семантические особенности, структурная модель, структурный тип, тематическая группа, словообразование, модели единиц ОПЛ

Dzhioeva V. P. Socio-political vocabulary in Ossetian and English languages. – Manuscript.

Dissertation for a Candidate Degree in Philology: Specialty 10.02.20 – Comparative-historical, Typological and Contrastive Linguistics. – State Educational Institution of Higher Vocational Education «Donetsk National University», Donetsk, 2021.

The dissertation deals with the comparative analysis of the structure and semantics of socio-political vocabulary on the material of Ossetian and English language mass media of the Republic of South Ossetia and Gibraltar. The paper comprises study of lexical-semantic characteristics of socio-political vocabulary in Ossetian and English languages as well as a review of thematic groups and structural types of socio-political vocabulary in Ossetian language in the Republic of South Ossetia and English language in Gibraltar. Ways of updating the corpus of socio-political vocabulary based on the material from mass media have been identified.

Key words: socio-political vocabulary, lexical-semantic characteristics, structural model, structural type, thematic group, word formation, models of socio-political language units.